

УЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙШИХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ О ЦЕРКОВНОЙ ИЕРАРХИИ

Протопресвитер Георгий Звиададзе

*Доктор богословия, доктор филологических наук, профессор;
ректор Тбилисской духовной академии и семинарии
giorgi@globalmail.ge*

DOI: 10.55398/27826066_2022_3_19

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о месте и значении церковной иерархии в жизни Православной Церкви, который с древнейших времен является весьма важным, так как он тесно связан со спасением человека и общества. Факт, что священная иерархия установлена Господом и что она находится в нераздельной связи с учреждением Церкви, прямо указан в первом и главном источнике — в Священном Писании, а также однозначно отражен в учении древних отцов Церкви, которые стали продолжателями и воплотителями Божественных повелений. В статье рассматривается ряд примеров из книг Ветхого и Нового Заветов о богоустановленности священной церковной иерархии, выделяется учение таких авторитетных церковных авторов, как св. Климент Римский, св. Игнатий Богоносец, св. Иоанн Златоуст, св. Дионисий Ареопагит. При подготовке статьи использовался древний Номоканон — также авторитетное свидетельство о преемственности в понимании богоучрежденности иерархического устройства Церкви. В заключении говорится о том, что церковную иерархию нельзя относить к разряду сугубо человеческих явлений, ибо она является богочеловеческой реальностью, имеющей сотериологическое значение, так как именно там, где существует истинная иерархия, там проявляется Божественный уклад и полнота даров Божественной благодати.

Ключевые слова: Церковь, иерархия, священная иерархия, спасение, богоучрежденность, священство, рукоположение, Номоканон, Евхаристия, благодать.

Для цитирования: *Георгий Звиададзе, протопресв. Учение древнейших отцов Церкви о церковной иерархии // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2022. № 3. С.19–29. DOI: 10.55398/27826066_2022_3_19*

THE TEACHING OF THE ANCIENT FATHERS OF THE CHURCH ABOUT THE CHURCH HIERARCHY

Protopresbyter Georgy Zviadadze

Doctor of Theology, Doctor of Philology, Professor

Rector of the Tbilisi Theological Academy and Seminary

giorgi@globalmail.ge

DOI: 10.55398/27826066_2022_3_19

Abstract. This article examines the question of the place and significance of the church hierarchy in the life of the Orthodox Church, which has been very important since ancient times, since it is closely connected with the salvation of man and society. The fact that the sacred hierarchy was established by the Lord and that it is in inseparable connection with the establishment of the Church is directly indicated in the first and main source — in the Holy Scriptures, and is also unambiguously reflected in the teachings of the ancient fathers of the Church, who became the continuers and embodiments of Divine commands. The article examines a number of examples from the books of the Old and New Testaments about the divine establishment of the sacred church hierarchy. The article highlights the teaching of such authoritative church authors as St. Clement of Rome, St. Ignatius the God-Bearer, St. John Chrysostom, St. Dionysius the Areopagite. In the preparation of the article, the ancient Nomocanon was used — also an authoritative evidence of continuity in the understanding of the divine institution of the hierarchical structure of the Church. In conclusion, it is said that the church hierarchy cannot be classified as a purely human phenomenon, because it is a God-human reality with soteriological significance, since exactly where there is a true hierarchy, there is a Divine way of life and the fullness of the gifts of Divine grace.

Keywords: Church, hierarchy, sacred hierarchy, salvation, institution by God, priesthood, ordination, Nomocanon, Eucharist, grace.

For citation: *Georgy Zviadadze, protopresbyter.* The teaching of the ancient Fathers of the Church about the Church hierarchy // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2022. No. 3. Pp. 19–29. DOI: 10.55398/27826066_2022_3_19

Вопрос о значении священной иерархии в жизни Церкви является одним из важнейших в христианской истории. Он не раз формулировался с различных позиций и находится в неразрывной связи с вопросом о спасении каждого конкретного человека и общества в целом, что подтверждается учением Священного Писания. Одним из ярких примеров действия, направленного против богоучрежденной иерархии, является случай, когда Корей, Дафан и Авирон восстали против пророка Моисея и первосвященника Аарона, что стало для восставших причиной постигшей их гибели (Чис. 16, 33).

На сегодняшний день определенная часть общества ставит под сомнение вопрос о необходимости церковной иерархии для духовной жизни общества и его истинного единения с Богом. Порой некоторые люди по совершенно необоснованным причинам стараются искать единения с Богом вне Церкви, что является невозможным, так как Церковь и ее иерархия учреждены Богом для очищения, просвещения, духовного возрождения и спасения человека и общества.

Первое упоминание о Божественном происхождении священнического достоинства встречается в книге Бытия, согласно которому Мелхиседек был назван священником (ἱερεὺς) Бога Всевышнего (Быт. 14, 18). Богоучрежденность иерархии видна в книге Исход, когда Господь обращается к Моисею: «...возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником Мне (ἱερατεύειν μοι) <...> И сделай священные одежды (στολήν ἁγίαν) Аарону, брату твоему, для славы и благолепия. И скажи всем мудрым сердцем, которых Я исполнил духа премудрости [и смысления], чтобы они сделали Аарону [священные] одежды для посвящения его, чтобы он был священником Мне (ἱερατεύσει μοι) <...> Пусть сделают священные одежды Аарону, брату твоему, и сынам его, чтобы он был священником Мне (ἱερατεύσει μοι)» (Исх. 28, 1–4).

Отметим, что в Гелатской редакции древнегрузинского перевода книги Исход явно фиксируется синтагма «святое священство» და იწყეს საქმედ კუართებისა სიბრძნითა მით სიკვერცხისა მის თჳსისადთა სიწმიდედ მღვდერობისა მის აჰრონისა, ვითარცა უბრძანა უფარმან მოსეს (Исх. 39, 1), которая в переводе с древнегрузинского языка вписана в следующий контекст: «И принялись изготовлять хитоны со всей мудростью и мастерством своим для святого священства Аарона, как повелел Господь Моисею». Исходя из известного факта, что Гелатская редакция Ветхого Завета представляет собой дословный перевод соответствующего греческого текста, точно можно предположить существование такой редакции Септуагинты, где дается адекватное греческое словосочетание вышеуказанной синтагмы (предположительно: ἡ ἁγίωσύνη τῆς ἱερατείας).

Боле конкретно словосочетание «святое священство» используется в Первом послании апостола Петра: «и сами, как живые камни, устройте из себя дом духовный, священство святое (греч. «ἱεράτευμα ἅγιον», слав. «святительство свято»), чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом» (1 Пет. 2, 5). Отметим, что когда в Священном Писании подчеркивается священнический сан, там одновременно подразумевается и архиерейство, так как, согласно одному из комментариев св. Максима Исповедника к Ареопагитскому корпусу: «Следует отметить, что слово “священник” содержит в себе и епископа, так как епископ является также и священником» [PG. T. 4. Col. 29 A].

Учение о Божественном происхождении церковной иерархии ясно видно и в следующих словах Спасителя, где важнейшая способность священников и епископов прощать грехи обусловлена приобщением дарам Святого Духа: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21–23). Та же мысль о сопряжении различных видов иерархического служения не просто с волей человеческой, но с благословением Божиим звучит в обращении Спасителя к апостолам: «научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 19–20).

Уже на первых этапах становления христианских общин ясно прорисовывается структурированность иерархического служения. Апостол Павел говорит: И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-вторых,

пророками, в-третьих, учителями (1 Кор. 12, 28). Та же мысль прослеживается в «Послании к Ефесянам» (4, 11) и в «Деяниях святых апостолов», когда он обращается к пресвитерам в Ефесе: «внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителеми (ἐπισκόπους), пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (20, 28).

Наряду со Священным Писанием, которое является первейшим свидетельством о богоучрежденности церковной иерархии, особое значение имеет учение древних отцов Церкви. При рассмотрении данного вопроса особо следует отметить ученика апостолов Петра и Павла св. Климента Римского и его «Послания к коринфянам». Когда в Коринфской церкви определенные лица противостояли церковным иерархам, святой Климент призывал их завершить недовольства и вражду с епископами, обладавшими благодатью апостольского рукоположения. В своем послании св. Климент говорит: «Апостолы были посланы проповедовать Евангелие нам от Господа Иисуса Христа <...> Христос был послан от Бога, а апостолы — от Христа; то и другое было в порядке по воле Божией. Итак, принявши повеление, апостолы, совершенно убежденные чрез Воскресение Господа нашего Иисуса Христа и утвержденные в вере словом Божиим, с полнотою Духа Святого пошли благовествовать наступающее Царствие Божие. Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из верующих по духовном испытании поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих. И это не новое установление, ибо много веков прежде писано было о епископах и диаконах. Так говорит Писание: “поставлю епископов (ἐπισκόπους) их в правде и диаконов (διακόνους) в вере” (Ис. 60, 17)» [Св. Климент Римский 2008: 162]¹. В том же послании он снова касается этого вопроса: «И апостолы наши знали чрез Господа нашего Иисуса Христа, что будет раздор о епископском достоинстве. По этой самой причине они, получивши совершенное предведение, поставили вышеозначенных *служителей* и потом присовокупили закон, чтобы, когда они почивут, другие испытанные мужи принимали на себя их служение» [Там же: 163]. Таким образом, для св. Климента Римского не подлежит сомнению как ступенчатость церковной иерархии, так и ее богоучрежденность.

Об основании церковной иерархии Господом учит и великий ученик апостола Иоанна Богослова священномученик Игнатий Антиохийский.

¹ Св. Климент дает свой перевод этого фрагмента Библии. В Синодальном переводе это место выглядит так: «и поставлю правителем твоим мир и надзирателями твоими — правду».

Он ясно говорит о всех трех священнических чинах — епископском, пресвитерском и диаконском. Но особо выделяет достоинство епископа: «<...> на епископа должно смотреть как на Самого Господа» [Св. Игнатий Антиохийский 2008: 334]. О почитании епископа священномученик пишет в Послании к Смирнянам: «Все последуйте епископу, как Иисус Христос — Отцу, а пресвитерству — как апостолам. Диаконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося до Церкви. Только та Евхаристия должна почитаться истинною, которая совершается епископом или тем, кому он сам предоставит это. Где будет епископ, там должен быть и народ, так же как где Иисус Христос, там и католическая Церковь. Не позволительно без епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви; напротив, что одобрит Он, то и Богу приятно, чтобы всякое дело было твердо и несомненно» [Там же: 367]. Аналогичные рассуждения встречаются у него часто: «Почитающий епископа, почтен Богом» [Там же].

В Послании к Ефесеям св. Игнатий Антиохийский говорит не только о структурности иерархии, но и о подчинении епископам и пресвитерам: «<...> чтобы, повинувшись епископу и пресвитерству, вы были освящены во всем» [Там же: 332]; «Постараемся же не противиться епископу, чтобы нам быть покорными Богу» [Там же: 334].

Подобное подчинение должно быть и у диаконов перед пресвитерами, как у последних перед епископами. В Послании к Магnezийцам, говоря о епископе, пресвитере и диаконе, указывается: «Повинуйтесь епископу и друг другу, как Иисус Христос повиновался по плоти Отцу и апостолы Христу, Отцу и Духу, дабы единение было вместе телесное и духовное» [Там же: 346]. Аналогично рассуждает св. Игнатий и в Послании к святому Поликарпу Смирнскому: «Внимайте епископу, дабы и Бог *внимал* вам. Я — жертва за тех, которые повинуются епископу, пресвитерам и дьяконам» [Там же: 372].

В Послании к Траллийцам также говорится о епископском, пресвитерском и дьяконском сане, что их иерархия и взаимоподчиненность благословлены Богом: «Ибо, когда вы повинуетесь епископу, как Иисусу Христу, тогда, мне кажется, вы живете, и не по человеческому обычаю, а по образу Иисуса Христа, Который умер за вас, чтобы вы, уверовав в смерть Его, избежали смерти. Посему необходимо, как вы и поступаете, ничего не делать без епископа. Повинуйтесь также и пресвитерству, как апостолам Иисуса Христа — надежды нашей, в Котором дай Бог жить нам. И диаконам, *служителям* таинств Иисуса Христа, все должны всячески угождать,

ибо они не служители яств и питий, но слуги Церкви Божией, поэтому-то и им должно беречься от нареканий, как от огня» [Там же: 348]. Здесь же он прямо говорит, что без священной иерархии нет Церкви: «Все почитайте дьяконов как заповедь Иисуса Христа, а епископа — как Иисуса Христа, Сына Бога Отца, пресвитеров же — как собрание Божие, как сонм апостолов. Без них нет Церкви» [Там же].

В понимании св. Игнатия в Церкви ничего не может происходить без участия иерархии: «Кто делает что-нибудь без епископа, пресвитера и диакона, тот нечист совестью» [Там же: 350]. При этом он обосновывает всячески четкую иерархическую вертикаль подчинения епископу: «Укрепляйтесь во Христе Иисусе и будьте покорны епископу, как заповеди Божией, равно и пресвитерству. И все любите друг друга нераздельным сердцем» [Там же: 351].

Таким образом, св. Игнатия Антиохийского можно выделить в кругу церковных авторов раннего христианства как самого яркого апологета иерархической структуры Церкви, который видел необходимость в ее существовании не в силу человеческих предпочтений, но вследствие Божественных повелений.

Особое место в церковной истории и огромное влияние на православное учение о иерархии оказал св. Дионисий Ареопагит² своими трактатами «О церковной иерархии» и «О небесной иерархии». Разбирая данную тему, невозможно оставить его наследие в стороне. В сочинении «О церковной иерархии» он однозначно утверждает богоучрежденность священной иерархии: «Наше священноначалие есть дело от Бога исходящего, и божественного, и боготворного ведения, и силы, и совершения показать на основании премирного, священнейшего учения тем, кто через иерархические таинства и предания восприняли всю полноту священного таинводства <...> Сам Иисус, богоначальнейшая и пресущественная премудрость, начало, сущность и богоначальнейшая сила всякого священноначалия, освящения и обожения» [Св. Дионисий Ареопагит 2002: 567]. Св. Дионисий Ареопагит подчеркивает неразрывную связь иерархии со священным служением: «У нас иерархией называется и является служение, обнимающее все священные действия, на которое, будучи посвящен, божественный иерарх сам в себе делается причастным всякой святости как соименный

² В данном случае мы придерживаемся церковной традиции именовать автора Ареопагитского корпуса св. Дионисием Ареопагитом, осознавая существующие сложности в данном вопросе.

иерархии» [Там же: 609]. Он в своем труде «О церковной иерархии» особенно выделяет главнейшую роль епископа во время служения священной литургии: «Совершив перед святым жертвенником священную молитву, иерарх, начав каждение с жертвенника, обходит весь круг, занимаемый священным собранием, и потом, возвратившись опять к Божественному жертвеннику, начинает священное пение псалмов вместе со всем церковным клиром, который участвует вместе с ним в пении псаломского словословия. Вслед за тем совершается через церковнослужителей чтение священных книг, после этого оглашенные и с ними одержимые демонами и кающиеся выводятся из святого храма, где остаются только достойные созерцания и приобщения Божественных Таин» [Там же].

Св. Дионисий Ареопагит так описывает наиважнейшее служение церковной иерархии: «Все это внушает иерарх священными действиями, с одной стороны, износя наружу покровенные дары, с другой — разделяя единый состав их на многие части и через преискреннейшее соединение разделяемых даров с теми, кто их воспринимает, соделывая причающихся общниками их» [Там же: 641]. Особо следует отметить также ту часть литургии, которая связана с принятием святого Причастия священнослужителями: «Причастившись и преподав богоначальное общение, иерарх оканчивает священнодействие священным благодарением вместе со всем священным собранием церковным. Причащение же его самого предваряет преподавание даров другим, и принятие таинств им самим совершается прежде таинственного разделения народу, потому что таков вселенский чин и порядок, чтобы прежде священноначальствующий приобщился и преисполнился даров, которые через него должны быть боголепно преподаны другим, а потом уже и преподавал другим. Потому-то и те, которые дерзновенно пользуются учительством богоучрежденным, прежде сообразного с учением поведения и образа жизни, чужды святости и совершенно отдалены от священного законоположения <...> Затем весь чин иереев, священноначально сошедшийся и приобщившийся Божественных Таин, оканчивает священнодействие священным благодарением, сообразно со своим положением познав и воспевав дары богодействий» [Там же: 643–645].

В трактате «О церковной иерархии» указывается масса ценных аспектов богоучрежденности и благодатности церковной иерархии³ и четко обозна-

³ Особо следует выделить Главу 3 (подразделы II, III), Главу 4 (подразделы II, III).

чается ее трехступенчатость: «Степень иерархов есть совершительная и совершеннотворная, степень иереев — просветительная и световодственная, а степень служителей — очистительная и, с другой стороны, различительная, т. е. степень иераршеская имеет силу не только совершать, но вместе также просвещать и очищать, а степень иерейская обладает вместе с силой просвещения и силой очищения. Ибо низшие степени не могут перешагнуть к тому, что принадлежит высшим, им не позволено дерзновенно и покушаться на это, а степени божественнейшие ведают священные тайны как своего служения, так и служений низших совершенства их» [Там же: 648].

Важно отметить, что св. Дионисий Ареопагит в своем труде «О небесной иерархии» рассматривает не только небесную иерархию, но и церковную, где раскрывает их общее предназначение: «Иерархия есть священный чин, знание и деятельность, по возможности уподобляющаяся Божественной красоте и при озарении, сообщаемом ей свыше, направляющаяся к возможному Богоподражанию. Божественная красота, как простая, как благая, как начало всякого совершенства, хотя и совершенно чужда всякого разнообразия, сообщает свет свой каждому по достоинству, и тех, которые делаются причастниками ее, совершенствует чрез Божественное тайнодействие сообразно своей неизменяемости» [Там же: 71]. Он особо подчеркивает целеустремленность иерархии, что подразумевает наличие двух основных качеств: способности воспринимать Божественную истину и способность распространять ее: «Исполняясь священным сиянием, им сообщаемым, они сами наконец, сообразно с Божественным установлением, обильно сообщают оное низшим себя» [Там же: 73]. По его словам, «Кто говорит о иерархии, тот указывает на некоторое священное учреждение — образ Божественной красоты, учреждение, существующее между чинами и знаниями иерархическими для совершения таинств своего просвещения и для возможного уподобления своему началу. Ибо совершенство каждого из принадлежащих к Иерархии состоит в том, чтобы стремиться, по возможности, к богоподражанию и, что всего важнее, соделаться, как говорит Писание, споспешниками Богу и, по возможности, обнаруживать в себе Божественную деятельность, так как чин иерархии требует, чтобы одни очищались, другие очищали, одни просвещались, другие просвещали, одни совершенствовались, другие совершенствовали, каждый, сколько ему возможно, подражая Богу. Потому что Божественное блаженство, говоря по-человечески, хотя чуждо всякого разнообразия, впрочем, будучи

исполнено вечного света, есть совершенно и не требует никакого усовершенствования; оно очищает, просвещает и совершенствует или, лучше, само есть священное очищение, просвещение и совершенство, превосходящее всякое очищение и всякий свет, пресовершенное само в себе совершенство, и хотя есть причина всякого священного чина, впрочем, несравненно выше всего священного» [Там же: 73].

Св. Дионисий считает, что «каждый чин иерархии, по мере своих сил, принимает участие в делах Божественных, совершая благодатию и силою, дарованною от Бога, то, что находится в Божестве естественно и выше-естественно и совершается непостижимо и что наконец открыто для того, чтобы умы боголюбивые подражали тому» [Там же: 77]. В своем труде он неоднократно указывает на богоучрежденность иерархии: «Ибо высочайший Виновник чиноначалия предначертал такой закон, чтобы в каждой иерархии не только у высших и низших, но и у состоящих в одном чине были первые, средние и последние Чины и Силы и чтобы ближайшие к Богу были для низших тайнодействителями и руководителями в просвещении, приближении к Богу и общении с Ним» [Там же: 85].

В контексте обсуждения богоучрежденности иерархии также следует отметить церковные Номоканоны, которые, начиная от Константинопольского патриарха Иоанна III Схоластика, составившего *Σύνταγμα κανόνων*, и далее во всех позднейших версиях являются авторитетным церковным свидетельством о преемственности в понимании богоучрежденности священной иерархии. Согласно этим сборникам правил различных соборов и постановлениям, абсолютно очевидна неразрывность жизни Церкви и священноиерархии, где важнейшим аргументом является Божественное происхождение церковной иерархии.

В заключение отметим, что представленный неполный обзор некоторых древних святоотеческих учений делает очевидным весьма значительный факт, что церковная иерархия относится не к разряду человеческих явлений, но является богоучрежденной реальностью, имеющей существенное значение с точки зрения сотериологии. Так как именно там, где существует истинная иерархия, там и проявляется Божественный уклад и щедрое изливание Божией благодати. С этой точки зрения церковная иерархия является образом и отражением небесной иерархии, ибо богоустановленный порядок обеих иерархий идентичен: приятие свыше и передача низшим. Поэтому подобно сонму серафимов, которые после Господа являются для

всех последующих ангельских сонмов началом и источником благодати и Божественного света, так же и в богоучрежденной церковной иерархии архипастырь или иерарх является залогом получения благодати для последующих церковных степеней, которые без него не могут приобщиться священнодейственной благодати.

Источники

Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων: Ἐν 6 τ. / Ἐκδ. Γ. Ῥάλλη, Μ. Ποτλή. Ἀθήναι, 1852. Τ. 1; Migne PG. Τ. 104. Col. 441–1217;

Бенешевич В. Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII в. до 883 г. Санкт-Петербург, 1905.

Бенешевич В. Н. Синагога в 50 титулов и другие юридические сборники Иоанна Схоластика. Санкт-Петербург, 1914.

Дионисий Ареопагит. Сочинения. Толкования Максима Исповедника. Санкт-Петербург : Алетейя, 2002.

Игнатий Антиохийский, св. Послание к Ефесянам // Творения святых отцов и учителей Церкви. Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. (Писания мужей апостольских).

Климент Римский, св. Первое послание к коринфянам // Творения святых отцов и учителей Церкви. Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. (Писания мужей апостольских).

Литература

Кочламазашвили Э. Толкование на книгу Деяния апостолов. Тбилиси, 2011.

References

Kochlamazashvili E.N. *Tolkovanie na Knigu 'Deyaniya apostolov'* [Interpretation of the Book 'The Acts of the Apostles']. Tbilisi, 2011.